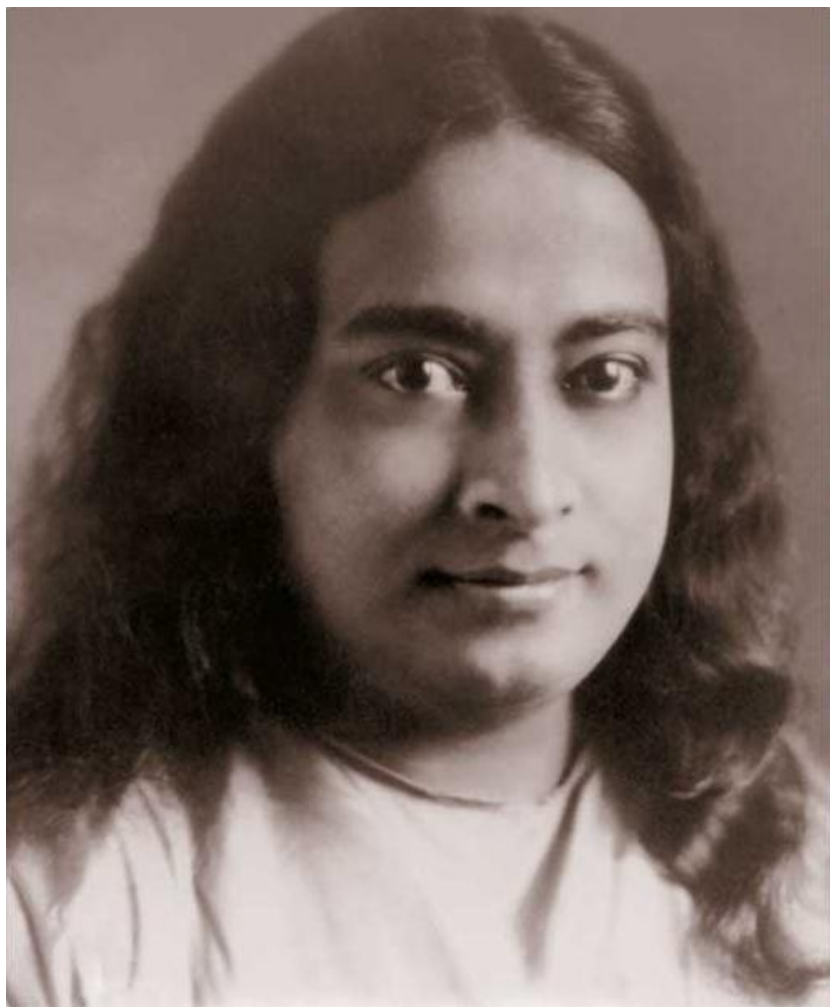

ХАРЕ КРИШНА ГОШ

Опыт общения с моим гуру
Парамхансой Йоганандой

Парамханса Йогананда

Посвящение

Я посвящаю эту книгу моей любимой жене и божественному другу Анджали Гош, которая оставила свое тело 12 сентября 1995 года, когда эта книга ушла в печать. Теперь она с Гуруджи, так как он всегда был в ее сердце.

Харе Кришна Гош

Введение

Харе Кришна Гош, единственный живой сын брата Парамхансы Йогананды, Сананды Лал Гош, родился в Калькутте на улице Гарпар Роуд, 4, где Йогананда жил с 12 лет, пока не встретил своего гуру Свами Шри Юктешвара. После десяти лет обучения в приюте гуру, Йогананда в 1920 году уехал из Индии в Америку, чтобы начать осуществлять миссию своей жизни: наглядно показать истинным искателям во всем мире сущность единства религий Востока и Запада.

В 1935 году Йогананда вернулся в Индию, чтобы на некоторое время воссоединиться со своим гуру, своим любимым отцом и семьей, друзьями и учениками. Именно во время этого визита 15-летний Харе Кришна впервые встретил его. Эта встреча и последующие месяцы, проведенные с мастером, навсегда изменили жизнь Харе Кришны.

Мы встретились с Харе Кришной и его женой Анджали в нашем первом паломничестве в Индию в 1986 году, когда они любезно предоставили нам свой дом. Мы были рады познакомиться с их сыном Сомнатхом и дочерью Папией. Они оба состоят в браке и имеют детей. При первом входе в дом, где жил наш гуру и где он позже заявил: "Я нашел Бога", мы везде могли ощутить его вибрации — как маленький мальчик бегал вверх-вниз по лестнице, смеясь, играя и

подшучивая над своими сестрами и братьями; как будучи молодым человеком, он все глубже погружался в Богообщение; и как аватар этой эпохи.

Для тех из вас, у кого есть желание поехать в Индию, чтобы испытать присутствие Йогананды, мы настоятельно рекомендуем вам поехать в дом Харе Кришны на Гарпар Роуд, 4. Их двери всегда открыты: для медитации в мансарде Йогананды, для общения с семьей или просто спокойно погрузиться в духовные вибрации, которые ощущаются везде в доме.

На этих страницах Харе Кришна очень красиво описал многие моменты его общения с Йоганандой, уникальные отношения с ним как дядей и гуру. Мы надеемся, что вы найдете те же вдохновение и радость, которые почувствовали мы, читая о жизни Йогананды, и о том глубоком влиянии, какое он оказал на всех окружающих.

*Дурга и Видура Смолен
Деревня всемирного братства Ананда
1 сентября 1995*

ОМ ГУРУ

Для меня большая честь писать об опыте общения с Парамхансой Йоганандой.

Я родился в семье, где мой дед Бхагабати Чаран Гош и моя бабушка Гьянапрова Гош оба стали учениками великого гуру Лахири Махасайя из Варанаси. Это было поворотным моментом в этой семье. Парамханса Йогананда, наш любимый Гуруджи, родился и был благословлен Лахири Махасайя, и воспитывался, чтобы стать великой личностью в духовном мире.

Я самый счастливый человек не только потому, что я племянник Гуруджи, но и потому, что я родился в доме Гуруджи на Гарпар Роуд, 4, в Калькутте, где и до сих пор живу здесь вот уже 74 года. Только представьте, какое благословение родиться в семье Гуруджи и жить в одном доме, где жил и учился Гуруджи.

Я также счастлив, так как я родился с благословения Гуруджи. Случилось так, что у меня был старший брат, который умер, когда ему было всего одиннадцать месяцев. Когда моя мать вынашивала меня, Гуруджи в 1920 году уезжал в Америку. Моя мать попросила его благословения, чтобы этот ребенок остался жив.

Гуруджи благословил мою мать и сказал:

— Не волнуйся. У тебя будет другой ребенок мужского пола, и на этот раз он будет жить.

Он также дал моей матери небольшой браслет для меня, сделанный из золота, серебра и меди, и попросил ее, чтобы я носил этот браслет после моего рождения. Я родился всего через два месяца после того, как Гуруджи уехал в Америку. Когда он вернулся в Индию через 15 лет в 1935 году, он спрашивал обо мне.

— Где Харе Кришна?

Мои родители показали меня ему. Гуруджи схватил меня и спросил:

— Где тот браслет, что я дал твоей маме для тебя?

Я показал ему браслет, который носил на правой руке. Гуруджи сам забрал браслет с моей руки и отдал его обратно моей матери:

— Мальчику уже больше это не нужно. Он в полной безопасности.

Итак, вы видите, что я родился с его благословения.

Я вырос в духовной среде нашего дома, куда многие йоги и святые, как Шри Юктешварджи, Шри Кебаланандаджи (учитель санскрита Гуруджи), Шри Бхупендра Натх Саньял (Саньял Махасайя) и многие другие, приходили, чтобы повидаться с моим дедом. Так как я был спокойным и тихим ребенком, я легко воспринял религиозный образ мышления. Я помню, когда мне было пять или шесть лет, я впервые услышал о Гуруджи от моего деда и матери. Они рассказывали мне много историй о Гуруджи, и меня сразу потянуло к нему.

Моя мать Парул Лата Гош была религиозной женщиной. Она была художницей, но очень активной, и умело присматривала за домашней работой всю свою жизнь. Ее любовь к детям и родственникам была уникальной. Я всегда уважал ее ласковый характер и поведение. Она была очень популярна среди всех родственников нашей семьи, молодых и старых.

Мой дед

Я жил со своим дедом (отцом Гуруджи) 22 года. Среди всех его внуков я был одним из его любимчиков. Он был великим йогом и человеком дисциплины.

Когда я был подростком, я несколько лет спал в одной комнате со своим дедом, так что я знал его очень хорошо. Он всегда медитировал поздно ночью и рано утром. Ему было достаточно свечи лампы в одном углу комнаты, потому что вечером он ничего не писал и не читал. Он никогда не ходил в кино и не читал новости. Он говорил: "Не читай газеты. Не позволяй плохим идеям проникать в свой мозг". Поэтому он никогда не принимал никаких приглашений от родственников ни по какому поводу. Он всегда оставался дома и просто медитировал.

Я видел, как он медитировал каждый вечер по несколько часов подряд, сидя на своей кровати. Он был очень простым человеком — спокойным и тихим, и сам о себе заботился без посторонней помощи. У него был ласковый ха-

рактик, и я ни разу не видел его сердитым. Говорил он не много, и обладал значительной духовной силой.

В возрасте 82 лет у него внезапно обострилась грыжа. Был вызван лучший хирург из Калькутты. Он сказал, что нужна срочная операция, но хлороформ (в то время не было анестезии) нельзя применять, так как дед был слишком слаб, и в таком возрасте можно умереть от него. В это время дед сказал:

— Готовьте операцию. Я буду делать пранаяму и не почувствую никакой боли.

Все было приготовлено. Мой дядя Бишну Гош — он был известным культуристом — даже нанял несколько своих сильных учеников, чтобы держать пациента во время операции. Непосредственно перед операцией мой дед спросил:

— Кто эти молодые ребята? Попросите их выйти из комнаты. Я не почувствую боли.

Но на всякий случай дядя попросил их остаться снаружи.

Это была серьезная операция: она заняла один час, но все прошло гладко. Хирург сказал:

— Я не могу поверить, как я мог работать без хлороформа. Он не чувствовал боли во время операции.

Люди спрашивают меня, признавал ли мой дед Гуруджи тем, кто он есть. Он иногда возражал Гуруджи и спорил с ним по некоторым вопросам. Но в конце концов, так как он был очень мудрым человеком, во многом соглашался с Гу-

руджи. Когда Гуруджи отказался жениться, я слышал, что мой дед согласился с этим:

— Ладно, следующий брат женится!

Шри Юктешварджи

Я встретил Шри Юктешвара, когда я был совсем юным. С самого детства я много раз встречался с ним, так как он приходил в наш дом. Я чувствовал, что он — великая душа. Многие могла бы сказать сама его внешность и личность. Когда он приходил к нам в дом, мы все уже были начеку! Он был так высок и очень хорошо сложен. Первое, что мы привыкли видеть, когда он входил в дом, было его огромное тело, за которым не было видно двери.

Многие приходили в наш дом, чтобы увидеть и послушать его. Он был Богоподобной личностью. Он мог привлечь людей в мгновение ока. И он был большим другом и братом-учеником моего деда. По крайней мере, раз или два в месяц он бывал в доме Гуруджи у моего деда, и всякий раз, когда он приходил, то оставался в нашем доме на целый день.

Я видел как он и дед обедали в полдень, сидя бок о бок вместе, а моя мама готовила им еду и прислуживала. Он был очень добрым и любящим человеком для друзей и простых людей. Но к своим ученикам он был строг. Он любил всех детей и всегда приносил нам леденцы и шоколад. И разговаривал с нами как обычный человек.

Он любил угощать друзей и преданных или всех, кто бывал у него в доме в Серампуре и в его ашраме в Пури. Я слышал его речи на многих мероприятиях, когда он советовал своим преданным медитировать, медитировать и медитировать, больше и больше, с величайшей преданностью Богу. И он говорил:

— Таким образом вы минимизируете цикл жизни и смерти. Человек рождается, потом умирает. Снова рождается и снова умирает. Этот цикл можно свести к минимуму, если глубоко практиковать медитацию.

Впервые Гуруджи отправился в Серампур, чтобы повидать Шри Юктешварджи, в 1935 году, и мы сопровождали Гуруджи на автомобиле вместе с Ричардом Райтом (его секретарь и брат Дайя Маты). По приезду, Гуруджи приветствовал Шри Юктешварджи пронамом, стер пыль с его стоп, и они обнимались несколько минут со слезами на глазах. Нужно было видеть эту сцену.

Шри Юктешварджи очень любезно принял всю нашу группу, особенно Ричарда Райта. Он держался в стороне. И каждое утро я видел, как г-н Ричард Райт в первую очередь касался стоп Йоганандаджи. Это открыло мне глаза, потому что я никогда прежде не видел, как Западный человек касается стоп индуса. Кроме того, он то же делал для Шри Юктешварджи и был первым, чтобы прикоснуться к его стопам.

Шри Юктешварджи очень серьезно относился к медитации. Как он любил Бога! Он медитировал и медитировал.

Когда мы вместе с Гуруджи ездили к Юктешварджи домой в Серампур, то сразу после приветствия, Гуруджи вошел в дом и сказал:

— Шри Юктешвар, Гуруджи, ваш дом находится в худом состоянии, и я хотел бы хорошенько его отремонтировать и покрасить.

— Если хочешь, можешь сделать ремонт. — ответил Юктешварджи, — Ты можешь покрасить его, но тогда я не смогу медитировать как раньше, потому что мой ум будет отвлекаться на новый дом и новую краску.

Тем не менее, Гуруджи отремонтировал и покрасил дом.

Как-то раз один богатый ученик (махараджа) Шри Юктешвара пригласил его, моего отца и нескольких других преданных к себе в гости. Юктешварджи собирался быть там во второй половине дня, но попал в пробку или что-то еще его задержало, так что он приехал только поздно вечером. Ну, к этому времени тот ученик пошел спать, потому что думал, что Шри Юктешварджи уже не придет.

Поэтому, когда прибыл Шри Юктешварджи, слуга сказал ему:

— Мой хозяин спит и не может сейчас встать.

Шри Юктешварджи очень рассердился:

— Я пришел в дом моего ученика, и если он не пускает меня, тогда я не войду. Я буду стоять здесь на улице всю ночь, пока он не придет и не впустит меня.

Слуга был очень поражен и отправился к хозяину сказать, что пришел Шри Юктешварджи, стоит в дверях и не заходит. Услышав это, тот ученик вскочил с постели, прибежал вниз и упал к ногам Шри Юктешвара. Только тогда Шри Юктешвар вошел в дом. Он был очень строг!

Впервые мы слышали, что в Пури скончался Шри Юктешварджи, когда в нашем доме раздался телефонный звонок, и Гуруджи потом говорил с кем-то из ашрама. В тот момент я просто стоял возле Гуруджи. Гуруджи был очень обеспокоен от этих известий, что Шри Юктешварджи был болен, поэтому он сразу сказал:

— Иди закажи билеты на поезд.

В тот же вечер он уехал с моим отцом и дядей в Пури увидеть Шри Юктешвара. Я потом слышал от моего отца, что, когда они ехали в Пури, после 40—50 миль, поздно ночью Шри Юктешварджи скончался. Гуруджи тогда сказал:

— Мой Гуру — великий человек.

Его тело поместили в позе лотоса под храмом в ашраме Пури. Строительством храма, который и сейчас там, в 1952 году руководил мой отец, как пожелал Гуруджи. Он провел там несколько месяцев, контролируя строительство. Лотос на верхней части храма был также разработан моим отцом.

Две фотографии Шри Юктешвара — на одной он в позе лотоса сидит на полу, а на другой изображен стоя, немного с боку — были сделаны моим отцом на крыше Гарпар Роуд, 4 в 1930 году, когда мне было десять лет. Я помню, что я с одной стороны держал экран, когда мой отец снимал. В то

время Гуруджи был в США, и ему очень понравились эти фотографии.

Парамханса Йогананда

Я вместе с моим отцом и дядей Бишну встречали Гуруджи на вокзале Хаура. Многие преданные пришли поприветствовать Гуруджи, в том числе махараджа Кашмирбазара, кому принадлежала земля ашрама в Ранчи. Есть фотография Гуруджи, моего отца, дяди и меня. Я между махараджей и Гуруджи.

Когда поезд прибыл, Гуруджи, стоя за дверью вагона, склонил лицо. Это было удивительное зрелище, потому что у Гуруджи была не очень светлая кожа, и я почувствовал необыкновенный божественный свет вокруг его лица. Это было поразительно. Это была чудесная встреча после 15 лет.

Гуруджи сошел с поезда и обнял моего отца, дядю и многих пожилых преданных. Я был взволнован, видя его впервые, и он превзошел все мои ожидания. Его довезли до дома на красивом алюминиевом автомобиле Роллс-Ройс, который специально прислал раджа Сантош. Я был так взволнован, что запрыгнул в тот же самый автомобиль и сел рядом с Гуруджи.

В доме был торжественный прием, и мы увидели удивительное зрелище, когда Гуруджи и мой дед обнялись после такого долгого времени.

Мой дед всегда пребывал на втором этаже, но когда прибыл Гуруджи и вошел в дом, мой дед спустился вниз, чтобы встретить его. Гуруджи стер пыль с его стоп, и потом они обнялись. Все прослезилось при виде блаженных слез отца и сына. Все присутствующие — его братья, сестры и преданные — выполнили пронам, касаясь стоп Гуруджи, чтобы засвидетельствовать свое почтение.

В этот момент мои родители познакомили меня с Гуруджи, и он забрал браслет с моей руки. Для меня было удивительно видеть, что Ромаджи, сестра Гуруджи, которая была гораздо старше его, приветствовала его пронамом, касаясь стоп Гуруджи. В Индии старший человек не мог касаться стоп младшего. Гуруджи был удивлен и спросил Ромаджи:

— Диди (старшая сестра), ты тоже касаешься моих ног?

На это Ромаджи ответила:

— Я должна коснуться твоих ног, так как ты великий гуру.

Здесь я должен отметить, что Ромаджи, которую я знал много лет, была очень благочестивой дамой и высоко духовной душой. Она беззаветно поклонялась Божественной Матери.

Я много раз слышал, как она говорила: "Божественная Мать только что покинула это место после разговора со мной", сидя в окружении женщин, в том числе с моей мамой и младшей тетей Пурнимой. У Ромаджи были любящие глаза, как у Гуруджи.

Я чувствовал, что Йогананда был моим гуру задолго до того, как он приехал в Калькутту в 1935 году. С раннего детства я слышал о всех мастерах от моего деда и мамы, так что с этого момента я не знаю, что влекло меня, но всякий раз, когда я вечером возвращался из школы, я откладывал в сторону учебники, и перелистывал журналы, которые Гуруджи присылал нам. Они назывались "Восток-Запад". Это был классный большой журнал размером 22 на 35 сантиметров. Я не умел хорошо читать и писать по-английски, и просто листал страницы. Каждый вечер это очень сильно притягивало меня.

Гуруджи был высоко духовной душой. Он был великим по внешности, он был великой личностью, а его манера говорить, любовь к людям, к детям, его улыбка, его песни, лекции, юмористические рассказы — всего не перечислишь! Он был великим во всех отношениях. На мой взгляд, он был современным йогом, с современным и широким кругозором — он значительно опередил свое время. Его не удовлетворяла медитация только для собственного блага, в отдаленном уголке Гималаев или любом уединенном месте. Он пришел на эту землю для блага человечества, обучая Крия Йоге весь мир. Эта универсальная любовь была его особым качеством.

Во время его пребывания в Калькутте я всегда был с ним, и везде, куда бы в доме он не пошел, мое место всегда было только рядом с ним. У нас был сооружен постоянный помост рядом с домом, так что Гуруджи каждый день мог читать лекции для преданных не только на английском, но

и особенно на бенгальском языке. Всегда, когда утром я уходил в школу, я видел его в окружении преданных, и Гуруджи отвечал на все их вопросы.

А когда в 4 часа я возвращался из школы, то видел ту же самую картину. Гуруджи всегда находился в окружении преданных. Я гордился им и всегда чувствовал, что ничего в мире не боюсь, пока нахожусь рядом с ним.

Здесь я должен отметить, что среди всех своих племянников и племянниц, я и Шримати Амийя Бозе (дочь Ананта, старшего брата Гуруджи) были в числе его любимчиков. Он очень любил нас обоих. Мы сопровождали Гуруджи на многих его лекциях и паломничествах. Он уважал все религии. От него я научился любить людей. Я много раз слышал, как он поет духовные песни, играя себе на фисгармонии. Он пел как бенгальские, так и американские духовные песни. Вы не можете себе представить, какой прекрасный голос я слышал: а ему тогда было всего 43 года.

Честно говоря, я слышал много великих певцов Индии, но никто не сравнится с Гуруджи. Мне казалось, у человека не может быть такого голоса — это должно быть голос Бога. Был особый и божественный оттенок в его голосе. Любой мог быть очарован, слушая его пение. Гуруджи и Шри Юктешварджи иногда пели вместе. Когда Гуруджи не было, Шри Юктешвар пел в нашем доме, и его голос был почти такой же, как у Гуруджи.

Еще до того, как Гуруджи приехал в Индию, у всех в нашем доме уже было желание быть преданным и учени-

ком Гуруджи. Поэтому, когда однажды мой отец сказал Гуруджи, что они с матерью хотели бы получить у него посвящение, Гуруджи ответил:

— Я буду инициировать всю семью вместе.

Вот как я сам, мой отец и мама, дядя, тетя и некоторые из наших близких родственников были инициированы Гуруджи. Это была специальная семейная инициация. Гуруджи обучил моего отца Крия Йоге, а он передал это учение остальным.

Праздник Холи (Holi festival, Дол Пурнима) попал на день полнолуния в марте 1936 года, и по этому случаю мы замечательно провели время с Гуруджи, наслаждаясь разукрашиванием друг друга цветными порошками — мы все, в том числе многие из его преданных, раскрашивали лицо и тело Гуруджи. Гуруджи в свою очередь тоже всех раскрасил. Все тело Гуруджи было покрыто разными цветами, и Гуруджи накормил нас всех бенгальскими сладостями. После праздника мы все в сопровождении Гуруджи искупались в святой Ганге, чтобы очистить себя.

Вам может быть интересно узнать, какого роста был Гуруджи. Насколько я помню, у Гуруджи был рост 172,7 сантиметра, что больше, чем средний рост индусов. Поскольку у него было очень хорошее телосложение, на фотографиях он выглядел ниже. Много еще можно было бы рассказать о нем, но это займет много времени и бумаги! Моя жизнь изменилась после того как я встретился с ним. Уже прошло много лет с тех пор, но я по-прежнему могу ощущать его

присутствие и видеть его в любой момент, когда захочу — он прямо перед моими глазами: улыбается и благословляет.

Здесь я приведу еще несколько примеров:

Когда я обычно сидел рядом с ним, он опирался рукой на мое плечо, беседуя с преданными. А по вечерам я и мой брат Шьямсандер делали ему массаж рук, плеч, ног и спины. Он был очень доволен нами и в один прекрасный день спросил, какой бы подарок мы хотели получить от него. Так как мы еще были подростками, то выпросили велосипед. Он тут же распорядился моему отцу:

— Гора (уменьшительное имя моего отца), возьми у меня деньги и купи для Харе Кришны и Шьямсандера хороший велосипед.

Это был громадный "Геркулес", сделанный в Англии, и мы ездили на нем много-много лет. В то время в Индии велосипеды не делали.

Однажды, когда я сидел рядом с ним в окружении преданных, как вдруг мы обнаружили, что Гуруджи умолк, никому не отвечая и не дыша. Через некоторое время кто-то из преданных спросил:

— Гуруджи, почему вы молчите и не отвечаете нам?

Гуруджи на это улыбнулся и сказал:

— Я разговаривал с Богом.

Я был так взволнован, услышав это, что сразу прильнул к нему всем телом. Я посмотрел на лицо Гуруджи, но он был

совершенно нормальным. Я был поражен и подумал: "Может ли человек говорить с Богом так легко, без усилий?" Я также подумал, что Бог просто пришел сюда и говорил с нашим Гуруджи, но мы не могли ничего почувствовать. Вот такой был у меня опыт.

Однажды вечером Гуруджи сидел в центре, окруженный многочисленными преданными, и там было несколько женщин. Моя мама и младшая тетя (младшая сестра Гуруджи, Пурнамойи или "Таму") также были там. Они были одного возраста. Они просили Гуруджи как-нибудь показать им что-то такое, чтобы они могли познать Бога. Сначала Гуруджи не согласился, но под настойчивыми просьбами сдался:

— Хорошо, я покажу вам кое-что.

Гуруджи попросил всех преданных выйти из комнаты, и когда я выходил, обратился ко мне:

— Харе Кришна, ты останешься здесь. Закрой дверь и выключи свет.

Это было вечером, и слабый свет проникал в комнату с улицы. Я сел рядом с Гуруджи.

После этого Гуруджи попросил мою мать и тетю сесть рядом, лицом к нему. Гуруджи попросил их закрыть глаза и сосредоточиться на Боге в межбровье. Потом Гуруджи произнес низким голосом несколько шлок, которые я не мог понять. Я сидел и смотрел, как вдруг в изумлении заметил какой-то странный божественный свет, падающий на лица моей мамы и тети, и на их лицах была слабая улыбка.

Через некоторое время Гуруджи попросил меня включить свет и открыть дверь. Когда все закончилось, я спросил маму:

— Мам, что ты видела?

Она ответила:

— Сынок, невозможно описать в каком божественном блаженстве мы были.

Позже Гуруджи сказал мне:

— Я показал твоей маме и тете Бхагавана Джоти — "Свет Божий".

Однажды вечером я сопровождал Гуруджи в Альберт-холл, на Колледж-стрит, в Калькутте, где Гуруджи собирался выступить. Мой отец, дядя и некоторые из наших родственников тоже присутствовали там. В зале было много видных людей города. Во время выступления Гуруджи люди просили его показать какое-нибудь чудо или силу Бога. По многочисленным просьбам Гуруджи попросил всех соединить ладони со скрещенными пальцами, плотно сжимая их вместе, и сказал:

— Я буду считать от одного до десяти, и во время счета вы плотнее сжимайте пальцы, думая все больше и больше о Боге прямо между бровями.

Гуруджи начал считать громким голосом, и когда дошел до десяти, ладони у всех были стиснуты. Никто не мог разъединить ладони. Через некоторое время Гуруджи произнес:

— Ом Шанти, Шанти, Шанти.

Все раскрыли руки. Гуруджи сказал:

— Это не для моей репутации. Я только показал вам, что у людей есть вера в Бога — только для этой цели.

Я видел это чудо еще раз, когда Гуруджи пригласил выступить с речью Шри Джугал Кишор Бирла, старший из братьев Бирла и один из ведущих промышленников Индии. Он был большим поклонником Гуруджи и организовал лекцию в Калькутте, где он жил. Шри Бирла также пригласил многих знаменитых людей. Речь Гуруджи была высоко оценена аудиторией — была такая тишина, что муху было слышно. Там Гуруджи показал это чудо еще раз. Потом Шри Бирла с большой преданностью угощал Гуруджи и всех, кто его сопровождал, самой лучшей едой.

Гуруджи знал все. Всякий раз, когда мы ездили с Гуруджи в Калькутту, мы замечали, что как только автомобиль трогался, Гуруджи засыпал за полминуты. Он так быстро мог засыпать. Однажды, когда мы ехали, мой отец и дядя обсуждали что-то о сатсангах или что-то еще. Как вдруг мы обнаружили, что Гуруджи проснулся:

— Нет, не делайте этого.

Но он же спал! Мы были удивлены, как Гуруджи мог слышать этот разговор. С этого дня мы знали, что Гуруджи мог заснуть и проснуться за минуту. Мы поражались, что он мог все слышать во время сна.

Как-то вечером я сопровождал Гуруджи в зал YMCA на Чоуринги Роуд в Калькутте, где Гуруджи во время лекции вызывал из аудитории доктора проверить свой пульс и сердцебиение. Врач осмотрел его и за минуту не мог нащупать пульс. Он также не мог услышать сердцебиение с помощью стетоскопа. Тогда Гуруджи снова вернулся в свое нормальное состояние. Врач был поражен:

— Это чудо. Я представить себе не могу, что человек делает такие чудеса!

14 января 1936 года Гуруджи отправился в паломничество на священный праздник в Ганга Сагар. Сотни паломников со всей Индии собираются один раз в год в это время. Ганга Сагар расположен в 80 милях к югу от Калькутты, где река Ганга впадает в море в Бенгальском заливе. Мне посчастливилось сопровождать Гуруджи в этом паломничестве. Мои родители были против этой поездки, так как это место слишком холодное в это время года, но так как Гуруджи сильно меня любил, он сказал моим родителям:

— Харе Кришна должен поехать со мной.

В этой группе Гуруджи сопровождали моя двоюродная сестра Амийя, ее мать Субарналата, моя тетья Ашалата, друг Гуруджи Тулси с женой (те, кто знал ее, любовно называли "Мартан Ма") и еще несколько дальних родственников. Рано утром вместе с другими сотнями паломников со всей Индии мы сели на большой пароход. После 40 миль, где река была очень широкая и оба берега вдали слабо различа-

лись, мы вдруг обнаружили, что корабль понемногу погружается в воду, и вода прибывает на палубу судна.

Все паломники перепугались, и от страха началась беготня. Даже капитан корабля испугался. Многие паломники, увидев, что наш Гуруджи одет в желто-оранжевую одежду, подбежали к нему и спрашивали, как спасти свою жизнь.

Гуруджи сказал:

— Спокойно, не волнуйтесь и не бегайте от страха. Все будет в порядке. Садитесь, там, где стоите, и молитесь Богу за свои жизни.

Все успокоились и начали молиться. Через пять или десять минут мы обнаружили, что вода ушла с палубы, и корабль поднялся из воды до нормального уровня. Затем паломники снова пришли к Гуруджи и сказали:

— Гуруджи, вы спасли наши жизни!

Но Гуруджи сказал:

— Нет, не я. Вы молились Богу, и поэтому Бог сохранил всех вас.

Для меня это снова было чудо. А напряжение от страха утонуть у всех ослабло.

После этого инцидента мы благополучно прибыли в Ганга Сагар. Потом капитан тоже подошел к Гуруджи и сказал:

— Гуруджи, я очень долго страдаю от удушья. Я консультировался у многих врачей, но никто не мог помочь меня. Я не могу кричать и командовать матросами.

Говоря это, он старался приблизиться и коснуться стоп Гуруджи, прося благословения. Но Гуруджи сказал:

— Вам не нужно подходить ко мне. Я благословляю вас. Вы излечитесь.

На следующий день, когда мы возвращались домой на том же корабле, мы увидели, что капитан кричал во весь голос, командуя матросами. С улыбкой Гуруджи сказал мне:

— Харе Кришна, смотри, у капитана теперь с голосом все в порядке.

Однажды ранним утром в сентябре, Шри Юктешварджи пришел к нам на Гарпар Роуд, 4. По его совету мы тем утром организовали Нагар Санкиртан. Нагар Санкиртан означает, когда много преданных ходят по дорогам с музыкальными инструментами и поют духовные песни. В этот день этим музыкальным шествием руководили Шри Юктешварджи и Гуруджи. Многие преданные, включая моего дядю, отца, других родственников и меня, шли за Юктешварджи и Гуруджи, и пели духовные песни.

Мы прошли по многим улицам, и через некоторое время зашли в какой-то район, где жили люди другой религии. Когда мы проходили по их территории, один разъяренный человек размахивал палкой над головой и кричал:

— Прекратите музыку! Прекратите петь!

Мы в страхе остановились и перестали петь. Тем не менее, тот человек был очень взбешен.

В этот момент Шри Юктешварджи сказал Гуруджи:

— Йогананда, подойди к этому человеку и посмотри, что с ним случилось.

Мы еще больше перепугались и подумали: "Что произойдет с нашим Гуруджи, если он подойдет к этому разгневанному человеку?" Но без каких-либо колебаний Гуруджи вышел вперед, встал перед этим человеком и сказал:

— Что с вами? Почему вы так сердитесь? Мы верим во все религии и никого не беспокоим, мы только поем наши духовные песни.

Как только Гуруджи произнес эти слова, мы увидели, что раздраженный человек тут же полностью изменился. Он извинился перед Гуруджи и сказал:

— Прошу простить меня. Вы можете продолжить петь ваши песни.

Мы снова начали петь, и пошли дальше.

Однажды, когда я сидел рядом с Гуруджи в окружении преданных, пришел один человек и стоял в дверях со слезами на глазах. Он пытался войти, коснуться стоп Гуруджи и сказать ему что-то. Гуруджи посмотрел на него и сказал:

— Нет, не входите.

Я был удивлен, когда Гуруджи отказал ему. Но человек остался стоять там. Через некоторое время Гуруджи сказал ему:

— Когда вы покаетесь за то, что вы сделали, тогда будете помилованы.

Человек вошел, коснулся стоп Гуруджи и сказал:

— Гуруджи, я очень извиняюсь за то, что я говорил раньше перед вашим отъездом в США. Я очень извиняюсь за те слова.

Тогда Гуруджи благословил его. Когда все было кончено, мне было очень любопытно, и я спросил кого-то из старших преданных о причине всего этого.

— Кто был этот человек и что с ним случилось?

Как я увидел, лицо человека было изуродовано, и он не мог говорить правильно. Преданные сказали мне:

— Харе Кришна, этот человек, из какой-то ревности или по другой причине говорил плохие слова в отношении Лахири Махасайя в глаза Гуруджи.

Это случилось как раз перед отъездом Гуруджи в Америку в 1920 году. Поэтому, естественно, Гуруджи был очень расстроен, и просил того человека забрать свои слова назад, которые он сказал о Лахири Махасайя, но человек не сделал этого. Тогда Гуруджи сказал:

— Если вы не возьмете свои слова обратно, то будете наказаны Богом, а рот, который сказал эти слова, будет изуродован.

Так оно и случилось.

Когда Гуруджи уже уехал в Америку, у этого человека постепенно стали проявляться признаки того, что сказал Гуруджи. Он не мог правильно говорить и нормально питаться в течение 15 лет. Но в 1935 году я увидел, что за 15 дней человек стал вполне нормальным, когда Гуруджи благословил и простил его. Временами я видел Гуруджи сердитым, но в то же время он всегда был милостив. И я также ощутил, каково же было могущество Лахири Махасайя.

Чувство юмора Гуруджи

Хотя Гуруджи был великой душой, и все время был занят, он все равно оставался обычным человеком и с изрядной долей юмора. Он любил детей и общался со всеми людьми на равных. Вставал он рано. Когда каждое утро он делал обход всех детей, кто долго спал, он сворачивал кусочки бумаги и вкладывал их в наши носы и уши, чтобы заставить нас вставать раньше. Он говорил: "Вставайте! Вставайте, дети! Вы так долго спите по утрам. Смотрите, солнце уже высоко в небе — быстрее вставайте!" Гуруджи любил делать такие вещи.

Однажды одна из его преданных пригласила Гуруджи на обед в свой дом. Были также приглашены некоторые родственники и преданные. Обед был подан, и я сидел как раз рядом с Гуруджи. Среди нескольких блюд на моей тарелке, я выбрал одно, и думал съесть его последним, так как оно

было особенно вкусным и мое любимое. Гуруджи сидел слева от меня, а я ел и разговаривал с кем-то справа.

Как вдруг я обнаружил, что это блюдо пропало из моей тарелки. Я был удивлен и спросил, куда делась моя еда. Я посмотрел на Гуруджи, но он, как ни в чем не бывало, ел со своей тарелки. Но после того как я поговорил с преданными справа от меня, я вдруг обнаружил, что еда, как по волшебству, снова появилась на моей тарелке. Я подумал про себя, но не мог догадаться, кто бы это мог быть. Через некоторое время Гуруджи улыбнулся и сказал:

— Харе Кришна, ты слишком много говоришь с другими. Почему бы тебе не поговорить со мной?

Тогда я понял, что это Гуруджи разыграл этот фокус!

В другой раз, когда я сидел рядом с Гуруджи в окружении преданных, Гуруджи вдруг попросил меня:

— Харе Кришна, соедини ладони, скрестив пальцы, и сжимай их, а я буду считать до десяти.

Я испугался! Я удивился, почему Гуруджи попросил только меня одного. Что он будет делать со мной? Тем не менее, я набрался смелости и сжал пальцы, а Гуруджи стал считать до десяти.

— Теперь Харе Кришна, раскрой пальцы и разъедини ладони.

К моему удивлению, я сразу смог разъединить ладони. Все преданные вокруг удивлялись, глядя друг на друга. Они спросили:

— Гуруджи, почему ладони Харе Кришны расцепились?
Как так?

Гуруджи улыбнулся и сказал:

— Харе Кришна — сын моего брата. Как я могу удержать его ладони?

Гуруджи и мой отец

Изображение Махаватара Бабаджи, которое мы видим сегодня, это не фотография, а репродукция с рисунка моего отца, Сананды Лал Гош. Однажды, в 1935 году, Гуруджи попросил моего отца нарисовать Бабаджи. Мой отец сразу же начал работать над эскизом. Я тоже тогда присутствовал. Я сидел с боку от моего отца и наблюдал, как отец рисует, а с другой стороны, сидя на стуле, был Гуруджи и описывал Бабаджи, каким он его запомнил в видении.

Мой отец сделал этот рисунок, слушая описание Гуруджи, и когда он был завершен, Гуруджи был очень доволен моим отцом. Он сказал:

— Гора, ты проделал большую работу для меня. Этот рисунок очень похож на Махаватара Бабаджи.

Мой дядя Бишну был великим культуристом. Я слышал от моего отца, что он сам был спортсменом в школьные годы. Мой отец бегал очень быстро, и позже он тоже был культуристом, как и его брат Бишну. У него было отличное телосложение, и я слышал от моего отца, что они оба —

мой отец и дядя Бишну — в ранней молодости учились йоге и физкультуре у Гуруджи. Гуруджи обучил их всему в области физической культуры, и позднее Бишну стал культуристом, а мой отец — актером и художником, а Гуруджи, безусловно, был аватаром.

Я потом обнаружил, что в 1935 году, когда Гуруджи было 43 года, он попросил, чтобы организовали соревнование по бегу перед нашим домом. В этом забеге также участвовали мой отец и дядя. Я был изумлен, увидев, как быстро бегают Гуруджи, он обогнал многих бегунов, которые были гораздо моложе него. Они не могли бегать так же быстро, как Гуруджи, а ведь ему было 43 года!

В то время, когда Гуруджи был с нами, мой отец рисовал много портретов. Один друг моего отца ежедневно приходил к нам домой только чтобы изучать рисование у моего отца. Но через несколько минут, примерно 15—20, он засыпал на полу рядом с моим отцом, пока мой отец рисовал.

И вот однажды, когда Гуруджи возвращался домой, тот друг моего отца спал. Через некоторое время Гуруджи спросил отца:

— Ты не просил своего друга не спать днем? Как это он может спать?

На что мой отец ответил:

— Я говорил ему много раз, но он не слушает меня. Он рисует за мной некоторое время, но каждый день он спит здесь.

На следующий день, когда Гуруджи пришел, он снова обнаружил, что тот человек спит, и Гуруджи тихо вошел в комнату, взял у моего отца краски, и раскрасил уши, щеки и все лицо друга моего отца. Потом после полудня, когда тот человек собирался домой, Гуруджи пел снаружи на верхнем балконе — так он забавлялся тем, что произошло дальше.

Как только человек вышел на улицу, все вокруг начали смеяться. Когда он, наконец, понял, что что-то с ним не так, он сразу вернулся внутрь, и так и стоял перед зеркалом, глядя на свое лицо. Тогда мой отец сказал ему, что это его брат сделал. Интересно, уснул ли он снова когда-нибудь!

Однажды я слышал от моего отца, что, когда они были подростками, Гуруджи всегда стремился посещать великих святых. Всегда, когда они приезжали в Калькутту, Гуруджи ходил к ним. И он всегда брал с собой моего отца. В то время у Гуруджи не было денег, поэтому они проходили многие мили, чтобы добраться до святых. Однажды, когда Гуруджи и мой отец собирались выйти из дому, на Гарпар Род, 4, Гуруджи притворился, что он что-то забыл. Гуруджи хотел преподать ему урок. Как вы понимаете, Гуруджи знал, что мой отец был немного беспокойным, и так как у него было много друзей, он иногда забывал о Гуруджи и уходил со своими друзьями, оставив Гуруджи в одиночестве.

И Гуруджи сказал:

— Гора, я кое-что забыл дома, буду через минуту. Жди меня здесь.

И он попросил моего отца приложить ладонь к цементной стене нашего дома. Мой отец поставил ладонь на стену, а Гуруджи скрылся в доме. Тут мой отец обнаружил, что его рука прилипла к стене! Он не мог отнять руку, и поэтому не мог никуда уйти.

В это время один из друзей проходил мимо:

— Гора, чего ты стоишь? Пошли.

— Моя рука застряла. Я не могу пойти.

Он тянул руку, но не мог отнять ее от стены. Он делал все возможное, но безрезультатно. Тут вернулся Гуруджи и сказал:

— Ом, мир, мир. Ом, мир, шанти, — и рука отошла от стены.

В другой раз он сделал то же самое. Когда мой дед возвращался домой, он нашел моего отца в той же ситуации. Он был удивлен, но сразу сообразил, что это была проделка Йогананды.

— Мукунда! (имя Йогананды в детстве) — Он зашел внутрь и окликнул Гуруджи, — Мукунда, ты поступаешь очень плохо. Почему вы обращаетесь к силе Бога на твоего брата и других людей?

Больше он никогда так не делал.

Личная помощь от Лахири Махасайя

С самого детства я слышал о величии Лахири Махасайя от моего деда и от моих родителей. Они всегда говорили мне, что Лахири был спасителем человечества. Он был моим кумиром, как великий гуру, и значительно повлиял на мою жизнь.

В 1935 году, когда Гуруджи вернулся в Индию, он также отметил Лахири Махасайя, как одного из великих святых Индии. Во многих случаях он советовал своим ученикам помнить и призывать имя Лахири Махасайя во время любых трудностей.

Позже я узнал, что это правда. В 1946 году во время индо-мусульманских беспорядков в Индии, мы стояли на крыше нашего дома, когда мой младший брат Шьямсандер был застрелен, а мой отец получил пулевое ранение в грудь.

Хотя я тоже был там, я чудесным образом избежал последствий милостью Божией и Гуруджи. Это был ужасный несчастный случай в нашей семье и горе для всех нас. Ради перемен мои родители решили уехать в Варанаси. Таким образом, в январе 1947 года мы на один месяц отправились в Варанаси. Мой отец арендовал дом очень близко к дому Лахири Махасайя, и каждое утро мы все ходили туда и медитировали в его комнате. Там мы сразу обрели душевное спокойствие. Мы также заметили старого человека, который каждое утро сидел в дверях дома Лахири Махасайя.

Этот человек привык видеть нас каждый день, и каким-то образом узнал, что у нас горе.

Однажды, когда мы выходили из дома, старик спросил моего отца, указывая на меня:

— Это ваш старший сын?

Отец ответил:

— Теперь он мой единственный сын.

Тогда старик сказал:

— Я хотел бы посмотреть ладони вашего сына.

Он некоторое время изучал мою ладонь и сказал моему отцу:

— Ваш сын будет жить долго, в течение года он женится, и невеста будет красивой и доброй во всех отношениях. Она очень подойдет вашей семье.

Мой отец все слышал, но не обратил никакого внимания на его слова. Как ни странно, но в тот же вечер, когда мои родители отправились за покупками вместе с моей сестрой Шефали и сестрой моей матери в переулок Бисванатх, который ведет к святому храму Бисванатх и где есть много магазинов, торгующих сари, моя мать впервые увидела красивую молодую девушку, которая тоже приехала туда с семьей за покупками.

Она очень понравилась моей матери, и она решила взять ее невестой в нашу семью. Моя мать спросила ее имя и адрес. Она ответила, что она из Калькутты, и мы узнали, что

ее дом был недалеко от дома Гуруджи. Моя мать очень обрадовалась, когда узнала, что имя девушки Анджали Бозе, потому что семьи Гош и Бозе являются наиболее подходящими для брака.

Здесь очень интересно отметить, что мать Йогананды до свадьбы была из семьи Бозе, его три сестры были отданы замуж в семью Бозе, дочь Ананта, Амийя, дочь Бишну, Ава и моя дочь Папия, все были отданы замуж в семью Бозе. Мой сын Сомнатх тоже женился на Сарите Бозе. Так что моя мать была счастлива, что Анджали из семьи Бозе.

После того как две семьи вернулись из Варанаси в Калькутту, между опекунами семей начались переговоры о церемонии бракосочетания, и мы с Анджали поженились 7 февраля 1948 года.

Я, мои родители и Анджали, чувствовали и очень верили, что этот брак начался в доме Лахири Махасайя и был заключен с великого благословения Лахири Махасайя. В соответствии с предсказаниями того старого человека, Анджали несомненно достойна этой семьи. Она делает все, поддерживая в чистоте дом и комнату Гуруджи для медитации, как святыню, украшая ее цветами, и приветствует каждого преданного, предлагая ему прасад. Кроме того, она заботится о нуждающихся родственниках и отдает новую одежду нуждающимся соседям. Все это возможно только с благословения Лахири Махасайя.

Видения Анджали

После нашей свадьбы я слышал от дяди Анджали и ее родителей, что она с детства была благочестивой и набожной. Хотя Анджали никогда не встречалась с ним лично, она выросла под сильным влиянием жизни Гуруджи и его благословений.

Однажды у нее было видение: когда она шла через поле, то заметила святого человека в желто-оранжевой одежде, сидящего под деревом, и там было много людей, которые стояли в очереди, чтобы подойти к нему. Анджали стояла в конце очереди, но ей очень не терпелось пройти к нему, и она смотрела на него, высунувшись из очереди. Гуруджи позвал Анджали и сказал:

— Здравствуйте госпожа, идите сюда. Вы меня знаете?

Анджали сразу пошла к нему и выполнила пронам, касаясь его стоп, и пытаюсь представиться:

— Вы брат моего дяди и мой возлюбленный Гуру.

Гуруджи поднял руку:

— Я знаю все — будь хорошей женой своей семье.

Анджали ежедневно медитирует в мансарде Гуруджи, и во время медитации всегда чувствует его присутствие. После медитации она поет духовные песен или бхаджаны. Однажды вечером во время медитации и пения у нее было ясное видение Гуруджи в позе лотоса, сидящего в правой половине комнаты. Видение длилось всего несколько секунд, но оно было очень реально и осталось с ней навсегда.

Наши дни

Этот дом на Гарпар Роуд, 4 был в хорошем состоянии и содержался моим отцом до его смерти в 1979 году. Гуруджи писал моему отцу, чтобы этот дом всегда поддерживался в хорошем состоянии.

"Гарпар, 4 — это мое место спасения, где я нашел Бога".

Теперь я считаю своим долгом ухаживать за этим домом и поддерживать его должным образом, что я и делаю в меру своих возможностей милостью Божией и Гуру. Я также очень рад, что все преданные Гуруджи любят меня, и это дает мне силы, принимать преданных, которые посещают этот дом.

Мой сын Сомнатх также очень стремится содержать дом в чистоте, чтобы всем преданным, которые приходят сюда, было удобно. Именно он написал по диктовку моего отца книгу Меджда, и сделал рукопись этой книги. Он многому научился от моего отца и изучил историю этой семьи. Я всегда полагался на его помощь в ремонте, техническом обслуживании и покраске дома Гуруджи, так как у него хорошие знания, чтобы заботиться о старом доме. Это большое благословение Гуруджи. Я очень горжусь тем, что он и моя сноха Сарита, внучки Сударшана и Суланга, моя дочь Папия Бозе, зять Сомен Бозе, моя внучка Суканья Бозе и моя сестра Шефали, все духовные единомышленники.

У нас было давнее желание посетить святыни Гуруджи в Америке, но очень долго не было возможности. Теперь это желание исполнилось, когда Шри Криянанда, прямой уче-

ник Гуруджи и основатель и духовный наставник Церкви Самореализации Ананда, пригласил меня и мою жену посетить Америку. Он дважды принимал нас в Америке и Европе. Мы были его гостями, и он провез нас по всем святыням Гуруджи и сделал все возможное для нашей поездки и путешествия по Америке и Европе. Мы также посетили многие общины Ананды в разных странах и были рады видеть искреннюю преданность и любовь преданных Ананды к Гуруджи и его семье.

Приятно видеть, что жизнь всех преданных изменилась, и у всех нас есть душевное спокойствие с благословения Гуруджи. Я верю, что Гуруджи всегда с нами — благословляет и защищает нас.

